

Осторожно потушив фонарь, она легла с внешней стороны. На ложе было всего одно одеяло, поэтому она подвинулась ещё ближе к краю, устроившись на самом бортике.

В тишине ночи легко уснуть. А-Лян уже спала, но сама она не могла сомкнуть глаз: мысли путались, словно запутанный клубок. Она перевернулась на другой бок, глядя на спокойное лицо А-Лян, и тихо подвинулась ближе.

Сегодняшняя ночь сделала А-Лян её женщиной, но радости она не чувствовала.

В полумраке она широко раскрыла глаза, стараясь разглядеть черты А-Лян. Уголки губ невольно приподнялись. А-Лян спала очень спокойно: тонкая изящная шея, холодноватые черты лица, едва уловимая нежность у висков — всё это заставляло её невольно приблизиться.

Внезапно сердце забилось тревогой. Такая прекрасная А-Лян теперь принадлежала ей.

Но если тайна всплывёт, об этом узнает весь мир. Сможет ли тогда А-Лян остаться с ней?

Даже если они поженились, развод возможен.

А-Лян, женщина, так чтящая законы приличия, с её твёрдым характером, вероятно, почувствует стыд. При этой мысли улыбка на её губах постепенно погасла.

Она жадно приближалась, длинные ресницы слегка дрожали. Она протянула руку, думая, что, пока А-Лян не узнала правду, они ещё могут жить в согласии.

Ладонь мягко коснулась плеча А-Лян, словно падающий лист. Радость в сердце затмила стыд. Этим лёгким прикосновением она успокаивала себя, стараясь забыть всё остальное.

Она всё ещё была Линь Жань, а Му Лян — её А-Лян. Ничего не изменилось.

Отбросив эти мысли, она спокойно уснула, и дыхание её стало ровным.

В доме Линь всегда было тихо, никто не нарушал покоя. Линь Жань проспала до утра, а когда проснулась, всё уже стихло. Гости, напившиеся накануне, давно разошлись, даже Му Нэн ушёл.

На переднем дворе убирали остатки пиршества. С самого утра Му Лян сверяла расходы на свадьбу. Помимо свадебных даров, других трат было немного.

Она закрыла счётные книги и отдала приказание:

— Премии управляющим нужно подготовить и выдать. Кроме того, жалование всем слугам в этом месяце удвоить.

Служанки, естественно, обрадовались. Линь Жань в комнате ощутила эту радость и слегка приподняла брови, поворачиваясь на кровати. Вдруг раздались лёгкие шаги.

Му Лян, обойдя ширму, увидела её привычно приподнятые брови. Так она выглядела обычно, как её маленькая Сяо Гуай.

Увидев в её глазах полную нежность, Линь Жань вздрогнула: юношеский задор мгновенно исчез с её лица. Она почувствовала пустоту, опустила голову и начала искать свою одежду.

Её перепады настроения не ускользнули от взгляда Му Лян. Она явно была рада, но вдруг о

чём-то вспомнила и снова стала угрюмой.

— Что ты хочешь поесть? — Му Лян подошла и взяла верхнюю одежду.

Линь Жань, надев нижнее бельё, протянула руку:

— Я сама могу одеться.

— Мы уже поженились, я должна заботиться о тебе, — мягко улыбнулась Му Лян. Её взгляд сиял нежностью — именно таким Линь Жань всегда видела его в своих мечтах. Но Линь Жань, чувствуя вину, не подняла головы.

Лишь затем Линь Жань подняла глаза и почти грубо выхватила одежду из её рук, стараясь переключить внимание А-Лян:

— Дело с наследным принцем, не потянет ли оно на семью Му?

Му Лян, не обращая внимания на её отказ, велела слугам принести горячую воду и не стала её беспокоить, спокойно наблюдая, как она умывается. Её руки двигались в воде, словно рыбки.

Линь Жань стояла перед ней в полном замешательстве, не зная, что делать дальше. Она не хотела говорить о посторонних вещах, но была вынуждена:

— Я не знаю, дело всё ещё расследуется, наследный принц заперт в Министерстве наказаний.

— Я поняла, — Линь Жань стояла к ней спиной, быстро вытирая лицо и направляясь к выходу. Сделав пару шагов, она вспомнила и добавила:

— Сегодня я схожу в лавку, на обед не возвращайтесь.

Она хотела спросить у Линь Сы о делах семьи Ло много лет назад. Возможно, низложение наследного принца станет подходящим моментом.

Му Лян не могла её остановить; в её глазах читалась грусть, но она всё же сказала:

— Хорошо, будь осторожна. Пусть мастер Му сопровождает тебя. Если случится что-то срочное, иди к отцу за помощью.

— Поняла, — Линь Жань даже не обернулась, поспешно покинула дом, даже не позавтракав.

Му Лян долго вздыхала. Она не знала, было ли это тем, чего хотела Её Высочество Синьян.

Она также не понимала, почему Синьян решила раскрыть правду за день до свадьбы. Неужели она не могла смириться или затаила обиду?

Обиду на то, что она, зная о разнице в поколениях с Линь Жань, всё же решила быть с ней? Она облокотилась на подушку, думая о мгновенных переменах настроения Линь Жань, и почувствовала боль в груди.

Как же ей не жалеть ребёнка, которого она вырастила? Уголки губ криво скривились в улыбке. Если она сама не сможет переступить через свои внутренние барьеры, как она сможет встретиться с Синьян и смотреть в глаза всему свету?

Линь Жань не пошла в лавку, а объявила дорогу и тихо направилась к Башне Плывающих Облаков.

Линь Сы как раз завтракал. Увидев её внезапное появление, его сердце заколотилось, даже веки начали дёргаться. Чжао Цзюнян, стоявшая рядом, хотела что-то сказать, но улыбка её была натянутой:

— Глава семьи, вы уже позавтракали?

— Нет, — Линь Жань мельком взглянула на стол Линь Сы, где стояли каша «Восемь драгоценностей» и паровые пельмени. — Принесите мне то же самое. Пожалуйста, Цзюнян, присмотрите за дверью, я хочу спокойно позавтракать.

Чжао Цзюнян уже почувствовала головную боль, она поспешила приказать приготовить еду, а сама осталась у двери.

Линь Сы не мог удержать палочки для еды. Он давно не видел Линь Жань и не мог понять её характера, особенно после того, как узнал эти шокирующие секреты. Любой молодой человек не смог бы сохранить спокойствие.

Он приоткрыл рот:

— Глава семьи, что вы хотите узнать?

— Ничего особенного, просто хочу спросить о деле с изменой семьи Ло, подумать, есть ли способ всё уладить, — Линь Жань спокойно села напротив, выпрямившись. В её осанке не было и тени радости от свадьбы, лишь серьёзность.

Она всегда действовала осторожно, и Линь Сы больше не стал скрывать правду. Он положил палочки и горько улыбнулся:

— Маленькая Сяо Гуай, что ты хочешь узнать?

Услышав «Сяо Гуай», Линь Жань вздрогнула:

— А-Лян недавно спросила, кто дал мне прозвище Сяо Гуай. Я сказала, что родители из семьи Линь. Но, судя по тому, как ты меня называешь, это, вероятно, княжна Ло.

— Я тоже так думал, но это не так. Вероятно, это Её Высочество Синьян дала тебе это имя, — Линь Сы немного задумался, вспоминая слова Синьян в тот день, которые явно заставляли его признать личность Сяо Гуай.

Но старшая сестра говорила: «Пока Императрица Мин жива, Поднебесная не будет принадлежать клану Чэнь. Нельзя, чтобы Синьян узнала личность Сяо Гуай».

Он хранил эту тайну до сих пор. Синьян несколько раз пыталась выведать правду, но он не проронил ни слова. Если Императрица Мин узнает личность Сяо Гуай, жертвы сотен людей семьи Ло будут напрасны.

Услышав о Синьян, Линь Жань замолчала. Через мгновение Чжао Цзюнян принесла завтрак, беспокойно взглянув на Линь Сы. Тот слегка покачал головой, давая понять, что всё в порядке.

Линь Жань сделала глоток каши. Её лицо оставалось бесстрастным:

— Дядя, расскажи о тех старых делах. Почему князь Ло самовольно отправил войска?

— Самовольно? — Линь Сы внезапно усмехнулся. — В то время наследный принц и мой отец тайно договорились перед походом. Достигнув указанного места, они должны были вернуться с войсками к городу Лоян. Наследный принц поднимал восстание, и они должны были действовать сообща, чтобы заставить Ваше Величество отречься от престола и вернуть империю клану Чэнь.

— Тогда почему после случившегося с наследным принцем ничего не произошло? — Линь Жань сжала зубы, чувствуя кислый привкус каши; сердце её было охвачено ужасом. — И почему войска так и не дошли до Лояна?

— Тайный приказ наследного принца знал только отец. Они тайно договорились. Отец уважал его и нисколько не сомневался. У семьи Ло было всего 30 000 солдат; совместные действия с наследным принцем не привлекли бы особого внимания. Но кто мог знать, что как только отец начал перемещать войска, пришёл императорский указ, обвиняющий семью Ло в измене. И в тот же миг тюркские войска свалились как снег на голову, начав сражение с семьёй Ло.

— Это невозможно. Тюрки не могли в то время проникнуть так глубоко в пределы Великой Чжоу. К тому же Её Высочество Синьян крепко держала оборону у городских ворот. Как они могли войти? — Линь Жань яростно возражала, глаза её покраснели.

Линь Сы же оставался спокойным, с горечью произнеся:

— Да, как пришли тюркские войска? Все эти годы я не мог понять, откуда они взялись? Старшая сестра говорила, что это были войска семьи Су, переодетые под тюрков. Это был план наследного принца и Су Чланлань, или же Су Чланлань использовала наследного принца. В любом случае отец погиб в бою с тюрками, и не смог ни слова сказать в своё оправдание.

<http://bllate.org/book/16862/1553943>